

## 234 КНИЖНАЯ ПОЛКА

**Борис ЛУКИН**с. Архангельское,  
Московская область*Правило**избранного*

*Кто такой человек?  
Тот, кто должен засвидетельствовать,  
кем он является.  
Но что же должен засвидетельствовать человек?  
Свою принадлежность к земле...  
Мировая эпоха, у которой отсутствует  
почва, грунт, дно,  
зависает над бездной.  
Если допустить, что эти скудные времена  
вообще еще способны к повороту,  
то наступить он может лишь в том случае,  
если мир оттолкнется от дна  
и, значит, развернет себя перед бездной.  
В мировую эпоху мировой ночи  
нужно познать бездну мира  
и испытать/претерпеть ее.  
Но для этого нужны те, кто достигнут бездны.*

**Хайдеггер**

*Я знаю, как становится светло,  
Когда уже темнее быть не может...*

**Андрей Попов**

**Е**сть авторы, чьи новые произведения я всегда жду с нетерпением. Книга избранных стихов «Метель» Андрея Гельевича Попова стала для меня долгожданным подарком.

Долгожданным... Каждое живое создание – уникально. В некотором смысле – штучные экземпляры производит на свет Господь. А среди людей из века в век есть место и поэтам, всегда считавшимся избранными. Один из избранных – поэт Андрей Попов.

В предисловии «Тайна портрета Андрея Попова» народный поэт Республики Коми Надежда Мирошниченко написала: «Изумляет разнообразие тематики, разнообразие жанров, мастерское владение диалогами, бытовыми и психологическими сюжетами... Подкупает, что у автора нет ни одной эмоции, не пережитой его сердцем».

Непросто подступить к 320 страницам стихов, набранным в подбор. При классическом подходе к «Избранному» в книге оказалось бы под 700 страниц, то есть сразу понятно, насколько объемна книга, как непросто было её написать и составить, а до этого – прожить и переболеть каждую строку.

Думалось мне подробно окунуть читателя в семи-

частное строение «Метели». Но опомнился, во-первых, статья получится огромной, а во-вторых, читатель и сам способен многое понять.

Чем мне близки и дороги стихи Попова? Могу открыть книгу на любой странице и, не отрываясь, читать, останавливаясь лишь для обдумывания.

Лирический жанр, избранный поэтом, наиболее прост в восприятии. Легкая фирменная ирония не раздражает, потому что она совсем не обижает адресата, которым часто становится не герой стихотворения или читатель, а сам писатель, его «второе я».

Что же такого неожиданного можно сегодня сказать в лирическом стихотворении? Века поэты эксплуатировали этот жанр, перебрав, кажется, все темы.

Нет... лирический жанр неисчерпаем, как неисповедимы пути Господни.

\* \* \*

*Нетороплива, небогата,  
Судьба глядит уже в закат –  
Передо мной не виновата,  
Я перед нею виноват.*

*И та, что полюбил когда-то  
Я тридцать лет тому назад –  
Передо мной не виновата,  
Я перед нею виноват.*

*Я был ей ненадёжным мужем,  
И так жива во мне вина,  
Что даже смерти я не нужен...  
А смерть, пожалуй, не страшна.*

Судьба поэта всегда неповторима. Отсюда и уникальность творчества.

\* \* \*

*Пути мои предусмотрев до шага,  
Стихи мои и мысли прочитав,  
Ты веришь, что пойму я: это благо –  
Судьба моя.  
И Твой пойму устав.*

*И выбрал так Ты только ради света,  
И этот выбор был необходим,  
Чтоб научился я Твоим заветам –  
Блаженным оправданием Твоим.*

*И станет ясным, для чего всё было –  
Слеза моя и немота Твоя...  
То, что сегодня я понять не в силах,  
То, что никак не понимаю я.*

Попов, опираясь на вечные темы: любовь, смерть, предательство, поиск своего жизненного пути, познание себя и Бога, служение и разочарование – высказывает своё мнение почти по каждому вопросу бытия человеческого. Своё, да не совсем.

Необычность стихов Андрея Попова именно в том, что с годами он обрёл верную опору – Евангелие и святоотеческую литературу. Высказывания именно этих авторов становятся маяками для его творческой мысли. И оказывается, что многие евангельские сюжеты повторяются во времени, случаясь рядом с нами. Их только надо увидеть, прозревав в прямом смысле.

\* \* \*

*Выбросили мытаря из бара,  
Принялись смертельно избивать.  
Фарисей увидел: «Божья кара.  
Надо о душе не забывать».*

*Фарисей подумал: «Совершилось,  
Перешли грехи его предел.  
Это торжествует справедливость.  
Как же долго Бог его терпел!»*

*Мытарь застонал: «Помилуй, Боже...»  
И ещё чего-то про судьбу.  
И вступился за него прохожий,  
В руки взяв железную трубу.*

*Фарисей был верен строгой мысли,  
А прохожий дрался до крови –  
Забрала полиция:  
Превысил  
Меру обороны и любви.*

Действительно, многие писатели в последние десятилетия с головой кинулись в богопознание и богопиар, словно Господу очень уж не хватало их суесловия.

У Андрея Попова нет суесловия. Его поэтический разговор с Господом – собственное проживание всех библейских событий день за днём.

Ежедневно начинается этот разговор с утреннего правила. Правило и станет тем правилом, которое день за днём помогает молящемуся пересилить мрак, охватывающий душу, поднимает удручённого и вырывает из бездны.

Понятно, что никакой жизни не хватит, чтобы прожить и усвоить несколько тысячелетий человеческого самопознания. В этом и секрет поэта. Он не выбирает своё в жизни, а, проживая день, встраивает его в известный ему месяцеслов истины.

Ассоциации поэта порой кажутся неожиданными.

Представляю, что может вычитать в них ревнивый ум воцерковлённого у-служителя патриархата... Почему я говорю так? Да... известны замечания священников Пушкину. Я и сам пережил подобные цензурные правки, которые, возможно, с точки зрения богословия и верны, да вот творчески не оправданы, так как поэт не пишет выверенный трактат, а рассказывает о своём пути познания Господа. Возможно, в чём-то ошибочные ассоциации и выводы всё же нужны и ему, и читателю.

Мне стихи Андрея Попова возвращают уверенность в незрешности жизни.

Порой быт сельского жителя так заедает, что даже собственное творчество уже не в радость. А возьмёшь книгу Попова, прочитаешь строфу-другую и словно вырвался из объятий родной средней полосы, унёсся в далёкий Сыктывкар, на берега речки Лемью, где так уютно расположен писательский дом творчества. Там есть удивительный человек – поэт Андрей Попов, одна коми-русская улыбка которого возвращает уверенность и желание жить и творить. А ведь помогает простой быт... дополняемый молитвой и постом.

\* \* \*

*Поэзия таится в быте,  
И быт поэзию таит.  
Внимательнее посмотрите  
На незамысловатый быт.*

*Предметы мебели, посуда,  
Герань, гардины и карниз –  
В них чувство меры, в них причуда  
И нерасчётливый каприз.*

*Вот список кораблей Гомера!  
Метафоры мелькнувших лет!  
Несбывшихся надежд...  
В них вера,  
Что есть любовь, а смерти нет.*

Простой быт может поглотить душу, пожрать её без остатка, оставив одно тело, столь возлюбленное человеками века сего... но помогает быт, дополняемый молитвой и постом, сердечной отсылкой к всемогущей Любви и бессилию смерти, тогда он становится опорой, потому что не ты первый идёшь этим тяжким путём, не ты первый ищешь и находишь дверь: «кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет». «Жизнеутверждающей библейской идеей смерти проникнуто практически всё богословское наследие Церкви, от раннехристианской письменности и вплоть до нашего времени», – пишет протоиерей Владимир Башкиров.

Книга огромна по количеству стихов. Есть в ней и сонеты, и баллады, и небольшие эпические циклы, исторические картинки, биографические истории, но главным настроением книги я бы назвал обретение поэтом (человеком) дара молитвы и покаяния. Громко, конечно, звучит. Но благодаря достаточно большому поэтическому объёму понимаешь, каким же был этот путь поэта, сколько он должен был не только прочитать, но и пережить, счастливо обрести и трагически потерять, вымолить право на жизнь и познание, ощутив силу своего свыше дарованного дара поэта. Но всё predetermined. Мы – или исполняем эту predeterminedность, или отвергаем её.

И тут опять вспомнилось предисловие Надежды Мирошниченко:

«Так что приходится признать, что потихоньку наша русская жизнь всё-таки приближается к своей исторической predeterminedности. Эта книга написана так, как сегодня нам мечтается, чтобы была написана о нас хорошая современная книга».

Ну и какая же лирика без исповеди. Именно к ней приучили нас своими стихами Есенин и Рубцов. Вот и Андрей Попов исповедален. Вслед за Джоном Мильтоном (который опирался на Писание, несомненно) автор погружается в «бездну ада» и «пучину тьмы», но... своей души.

\* \* \*

*Господь сидел в тюрьме,  
Лежал в больнице,  
Просил дать денег,  
Чтоб опохмелиться.  
А я шёл мимо,  
Верю дыша.  
Не замечая скорби алкаша,  
Бродяги, побирушки и блудницы,  
Сумы, тюрьмы,  
Похмелья и больницы.  
Я шёл домой читать молитвослов –  
Даждь, Боже, оставление грехов,  
И хлеб насущный, и небесный сад,  
Ум просвети и сердце...  
Свят, Свят, Свят!*

Пожалуй, ни одного своего душевного греха и телесной слабости не пропустил, в каждом покаялся, каждую упросил у Господа дать силы исправить. Здесь истинное отличие поэта Попова от многих и многих активно осмысляющих богословское наследие веков.

**УПОВАНИЕ**

*Да не скорбите, как прочие,  
не имеющие упования.*

**1. Фес. 4, 13**

*Ушли и вернуться не смогут –  
Не видеть лица дорогого.  
Собрались нежданно в дорогу,  
Оставив покойное слово.*

*А нам ещё рано. Не вправе  
Покинуть земные заботы.  
В стихах надо что-то поправить.  
И в душах поправить бы что-то.*

*В кафе привокзальном мы чаши  
Блаженных и скорбных минут  
Поднимем и выпьем... Без нашей  
Надежды они не дойдут.*

*И наши суды и седины  
Не перенести нам уже  
Без их придорожных поминок  
О нашей ревнивой душе.*

Подобного вы точно никогда не слышали ни на проповеди после Литургии, ни из уст других поэтов.

И всё же, каковы отправные точки в творчестве Андрея Попова? Что же из обыденной жизни подпитывает его образами, деталями, сюжетами?

Оказывается, всё как у всех: биография. Но в первую очередь: биография души...

\* \* \*

*Душа моя! Какая теснота!  
Вот это повод для любви и слова.  
Стеснённая со всех сторон вода  
Стремится вверх – ей нет пути иного.*

*И нам, душа, не до колючих фраз,  
Не до метафоричных междометий.  
Судьба со всех сторон сжимает нас,  
Чтобы к Отцу поднялись.  
Словно дети.*

А при разговоре о биографии разговор не может не пойти о родине малой – городе за Полярным кругом – Воркуте, и Родине, большой и единственной – России. А тут есть о чём вспомнить поэту, про что поведать, о чём погоревать, чему порадоваться, чем гордиться и по какому поводу вознегодовать.

Тема судьбы малой родины и её роли в формировании личности поэта рассматривается во всех главах. Но центр книги – глава «В городе Иро-

да». Естественно, возникает вопрос, откуда такое название? Где Коми и где земля израильская? Немного воспоминаний прочитанного, уточнения в справочниках, и стал понятен заложенный автором смысл. В мёртвом городе Иродионе всё в прошлом. Это прошлое и изучают сегодня историки, раскапывая, восстанавливая, вспоминая. Вот и Попов возвращается на родину – в Воркуту, в умирающий город, город зон, город шахт, но одновременно и город детства, юности и зрелости тысяч советских людей, а в их числе и поэта.

Без этого погружения в становление личности не просто будет понять многое в книге.

О чем же и о ком мы узнаём?

Станным может показаться характеристика Воркуты-дома как города «безнадёжности», которая с другой стороны и притягивает автора, хотя нет в городе ни храмового комплекса, ни пирамид. Но здесь, как оказывается, жили поэты и до Попова. Хотя смогли выжить не все.

Один российский поэт – современник автора – умер в сорок шесть, потому что «провинция искренне губит – порядок такой, местный быт... Провинция, как радиация, меняет невидимо кровь».

Поэт Андрей Расторгуев, многие годы живший в Республике Коми, в самом начале XXI века в рецензии на книгу Андрея Попова говорил о Воркуте как о мечте многих советских тружеников, о райском месте, крае, где можно заработать повышенную северную пенсию. Удивительно, оказывается, у арабов гора на месте города Ирода называется «горой мало-го рая». Вот уж поистине «райское местечко», в котором тоже «звезду потеряли», и не одну из небесных, а Вифлеемскую. А следом и душу потеряли, зачем она в мире, где никто не помнит, что умрет?

**МОЯ УЧИТЕЛЬНИЦА ЛИТЕРАТУРЫ**

*Её уволили из школы,  
А муж ушёл –  
На сердце тьма.  
Неправильная, как глаголы,  
Она почти сошла с ума.  
Сошла...  
В окно читала пылко  
Про парус и безумный век.  
Теперь понятнее, училка,  
Что значит  
Лишний человек.  
Когда лежишь одна в кровати –  
И не поймут  
Души больной  
Онегин, добрый твой приятель,  
Печорин, времени герой.*

Эта уволенная из школы учительница литературы с «больной душой» – становится символом мятущейся души в смутные времена.

Я совсем рядом и одноклассники с горькими как по заказу судьбами: психушка, тюрьма, самоубийство, смерть в Афгане, запойный дьякон... Разве они плохи? Время на переломе эпох, смерть и рождение государств сломало их, вывернуло наизнанку души, стёрло в итоге с лица земли, но не из памяти и души поэта, молящегося за них.

События эти не в одном воркутинском крае случились, а по всей стране. Летопись небольшого городка с горькой каторжной историей отразила в себе жизнь всей страны. А коли так, то есть у коми народа и свой Пушкин – Иван Куратов, родоначальник коми литературы, не доживший до 37 лет... опередивший на полтора века Андрея Попова в своей характеристике Коми края как «места мести» и его столицы – «города пошлого, города грязного!..»

Воркута... сюда «спешил – говорил: «Домой!», хотя уже тогда понимал, что в «городе мёртвом живу. А как? Да не умер. И ладно», «И была порой для меня тюрьмой Воркута. И порой я любил тюрьму. И понять не мог: город этот – мой – Почему?!» и почему «мне никогда не снится город Воркута?»

Поэт покидает малую родину, потому что ей «не нужны хорошие поэты и стихи о небе не нужны», понимая при этом, что этот край ниспослан ему Богом и роптать на волю Его совсем негоже. И всё же – Воркута, Воркута, Воркута...

И тут читателю может показаться, что причина в том, что поэту «вспомнить нечего, Ну разве Воркуту и снег».

В ответ появится горький сонет как итог размышлений:

*Где родился в данный Богом срок  
И знаком был с каждою собакой, –  
Пригодиться всё-таки не смог.*

Оказывается, смысл рождения совсем в другом. Прочь человеческий эгоизм, прочь себялюбие:

*Для чего я родился, раб Божий Андрей,  
Где не надо бы жить никому.  
Для того, чтоб любить непонятных людей,  
Сов, волков  
И полярную тьму.*

Так поэт сам себе и отвечает на поставленные вопросы, и читателю помогает осмыслить и понять многое.

Обыденно, через жизненные сюжеты вводит поэт читателя в контекст своих философских размышлений. А они не выдуманы – эти размышления, они на/про/житые, судьбой посланные, осмысленные, и даже принятые как высший посыл, как промысел о нём на земле. Как крест...

Очень интересно проследить за словесно-смысловым промежутком между днем рождения и днем смерти в стихах Попова. К тому же второй предел автором ещё не достигнут, и время, увеличивая скорость, сгребает быт и его детали в снежный ком жизни, смыслов, философских размышлений, стихов. Детали быта и бытия, да вот хоть в метеосводках, которые в его краях чаще всего о снеге, любящем посещать Коми край и в мае, и в июне. А коли жизнь продолжается, поэт пишет стихи, и они сбываются. Так смело жить на земле одни лишь настоящие поэты и умеют.

Сбываются слова поэта... Это про мирную тихую обыденную жизнь, конечно, сказано. И не колдуя, а постановляя своими строчками, поэт прописывает, в первую очередь для себя: ради чего, ради кого, во имя чего он пишет и живёт. Потому что «жизнь оказалась талантом, что надо пустить в оборот».

Православная вера настолько пронизывает всю жизнь Попова, что и в стихах без неё невозможно жить. А точнее сказать – выжить невозможно, так много боли приносит нам судьба, что, опрокинувшись в искушение Иова – «похули Бога», не познаешь Божию любовь, не станет понятно, что никак не выжить человеку во тьме, не научившийся Его заветам, «блаженным оправданиям» Его.

Говорить о книге избранных стихов и не процитировать свои же рецензии на прежние книги автора было бы неправильно, тем более что каждая из них не была случайной или проходной. В каждой из них я пытался открыть для русского читателя прекрасного поэта, а это возможно при одном лишь условии – читатель любопытен, читатель есть, читатель хочет узнать что-то новое в русской современной литературе.

Вот о стихах из книги «О смысле дождя и листопада»: «Повторяю про себя строки Попова «Прости, Господь, что так порою тяжко, Невмоготу...», чувствую силу жизни, выводящую из любых передрыг, если смысл её – жизни и любви, постигнут человеком через собственный опыт, которому и метафора есть в стихах поэта: «Безнадёжное светлое дело».

Постигнуто и названо: «смыслом дождя и листопада», т.е. вечности двух событий-структур, противоречащих друг другу.

Попытаемся разобраться с этим поэтическим образом поглубже.

Дождь – вода: синонимы ожидаемого рождения-возрождения, прихода времени любви. Листопад – увядание: пространство у ворот смерти, время подведения итогов, когда чувство любви к покидаемому миру превышает энергию юношеского всеислия.

И не случайно пора листопада так завораживает живущих. Как не почувствовать осенней порой всё преодолевающую тягу к продолжению, непрерывности жизни, что сродни любви Господней к человечеству во время Его смерти на кресте.

Отсюда рождаются строки:

*Но смысл дождя и листопада  
В преображении души.*

Читать стихи Андрея Попова следует, понимая (не обязательно принимая) его наисерьёзнейшее отношение к учительской роли поэта в мире, роли мыслителя и провидца, существа в творческий миг всемогущего и вечного».

Чем же завершить наш разговор? Стихотворением...

#### ПРИКОСНОВЕНИЕ

*И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне?*

**Лк. 8, 45**

*Господи, это я, который в молитвах солгал,  
Ближних не возлюбивший  
И не простивший врагам,  
Пьяный вином, сикером и сочиненьем стихов,  
Женщинами, судьбою,  
Пропахший насквозь грехом,  
Я, потерявший сына,  
Теряющий жизни вкус,*

#### **Борис Иванович ЛУКИН**

*родился в 1964 г. в городе Горьком (Нижний Новгород).*

*Выпускник Литературного института им. А.М. Горького*

*(семинар поэзии Е.М. Винокурова).*

*Поэт, критик, переводчик, издатель.*

*Стихи переведены на многие языки мира.*

*Автор книг: «Жить-нам-поживать. Переводы из коми поэзии»,*

*«Олонхо на два голоса. Переводы из якутской поэзии».*

*Лауреат Большой литературной премии России и др.*

*Имеет государственные награды за литературные труды.*

*Живёт с семьёй в подмосковном селе Архангельское.*

*Я прикасаюсь к Тебе...*

*И, может быть, прикоснусь.*

Советую найти в магазине книгу «Метель» удивительного поэта Коми края Андрея Гельевича Попова. Мудрого, многое понимающего в жизни современника вы обретёте на её страницах. В этой книге его избранные мысли. Они как живая вода – лечат душу, бодрят тело, возвращают к жизни. На это способны только избранные. Только поэты со своим Правилom. И один из них – Андрей Попов.

**Попов А.Г. Метель.  
Избранные стихи. – Сыктывкар:  
Союз писателей Республики Коми,  
2021. – 320 с.**

